

— Хочу уютное гнёздышко, тёплое и за которым легко ухаживать, — улыбнулся Шэнь Цин, долго смотря в панорамное окно на озеро. Отлично, именно таким он и представлял себе свой будущий домашний очаг.

— Ну, гнёздышко, так гнёздышко, — Лу Тяньмин тоже не стал спорить с молодым. Ему и самому понравились здешние виды. Он поманил агента по продажам, взглянул на цену и уже собирался всё окончательно решить.

Пока Лу Тяньмин отвлекся на телефонный звонок, Шэнь Цин уже подпрыгивая вернулся, размахивая свидетельством о собственности.

— ...Ты заплатил? — Лу Тяньмин на мгновение опешил, смотря сверху вниз на Шэнь Цина. Он взял документ — на нём было и его имя. Чёрт возьми, впервые его молодой любовник привёл его в центр недвижимости, и ему даже не пришлось проводить картой.

— Я оформил ипотеку, — почесал голову Шэнь Цин. — Здешнее жильё слишком дорогое. Буду постепенно работать и смогу выплачивать... Я знаю, тебе это не нужно, но я думаю, раз уж мы вместе, и у меня есть возможность, то я должен купить нам дом.

Видя, что Лу Тяньмин застыл, он поспешно замахал руками:

— Ипотеку полностью беру на себя! Я буду платить! Я ведь так долго жил у тебя бесплатно, ты даже арендную плату с меня не брал...

— Какой же ты глупый, — с досадой и умилением ущипнул Лу Тяньмин Шэнь Цина за щёку.

— Я хочу содержать тебя, — с предельной серьёзностью заявил Шэнь Цин. — Лу Тяньмин, через несколько лет я постараюсь зарабатывать достаточно на нас обоих. Ты... ты уже не молод, не нужно так усердно трудиться.

Лу Тяньмин повидал на своём веку всякого, но за последние двадцать с лишним лет он ещё не слышал ничего подобного. Любовники приходили и уходили, но впервые в жизни кто-то с такой серьёзностью заявлял, что будет его содержать. Он и сам никогда не думал, что ещё услышит нечто подобное.

— Я угощаю тебя ужином! — Шэнь Цин сунул свидетельство о собственности в сумку через плечо, схватил его за руку и странно на него посмотрел. — Чего уставился? Я плачу!

— После первого взноса за это гнёздышко у тебя, наверное, совсем денег не осталось?

Спустя полчаса в переполненном посетителями хого-ресторане Лу Тяньмин, опуская лапшу в острый суп, смеясь поддразнивал Шэнь Цина.

— Ты ешь побольше баранины, — подкладывал ему еду Шэнь Цин. — ...Не волнуйся, я кое-как собрал, кое-где занял, но первый взнос наскрёб.

— Свои деньги оставь себе на карманные расходы. За эту квартиру я тебе возьму, — пристально глядя на него, сказал Лу Тяньмин. Ему не очень хотелось, чтобы Шэнь Цин в таком молодом возрасте взваливал на себя такую ношу, он считал это излишним.

— Не надо! Ты что, меня презираешь? — Шэнь Цин немного расстроился, угрюмо грызя рыбные шарики. — Моя бабушка часто говорила, мужчина должен быть ответственным, должен заботиться о семье. Верить или нет... — он нахмурился, глядя на Лу Тяньмина, — но и

я могу о тебе заботиться, содержать тебя?

— Верю, верю. Ты же будущая большая звезда, — не удержался от смеха Лу Тяньмин.

— Ни слова больше о возмещении, — лицо Шэнь Цина стало недовольным.

— Не буду, не буду, — успокоил его Лу Тяньмин.

Выражение лица Шэнь Цина лишь тогда немного улучшилось, и он наложил ему ещё огромную миску лапши из острого котла.

— ...Я слышал, вчера ты ездил смотреть квартиры в «Саина Сиань»? Наконец-то купил А Цину жильё?

На следующий день Хэйтэн пришёл попить чаю с Россетом. Шэнь Цин как раз уехал в компанию. Хэйтэн подшутил над Лу Тяньмином, поставив на стол корзину с фруктами.

— ...Если точнее, то это он купил квартиру мне, — Лу Тяньмину всё ещё было трудно принять этот факт. Он ловко зажжёт сигару, равномерно прогревая табак пламенем. — ...Он сказал, что хочет меня содержать.

— Сяоцин очень ответственный, — с восхищением улыбнулся Россет. — Получается, он ещё и крутой. Немного молод, но в будущем обязательно станет очень ответственным красавчиком! Сочным кусочком!

— Он к тебе очень искренне относится, — кивнул Хэйтэн, разливая чай. — Ты не подумал серьёзно о ваших отношениях?

Лу Тяньмин ненадолго задумался, затем покачал головой.

— Я думаю, А Цин человек чувствительный и ответственный... Тяньмин, ты, наверное, считаешь, что он слишком молод, чтобы быть партнёром?

— О! Господин Хэйтэн, вы пришли!

Шэнь Цин, стучая баскетбольными кроссовками, прошёл через входную дверь, с сумкой через плечо и мячом в руках. Увидев Хэйтэна в холле, он тут же подбежал, и Россет сразу же обнял его.

— Может, сходим все вчетвером на пикник? — предложил Россет. — Как раз А Цин вернулся, нас как раз четверо.

— Я днём хотел присмотреть занавески и мебель, — улыбнулся Шэнь Цин, обняв его за талию. — Может, пойдём вместе посмотрим?

— Днём у нас с Хэйтэном совещание, идите вы вдвоём, — улыбнулся Лу Тяньмин, похлопав по месту рядом с собой, давая знак Шэнь Цину присесть. — Хорошо погуляйте, потом возмещу расходы.

— Он будет у тебя что-то возмещать? — Когда Шэнь Цин и Россет, взявшись за руки, ушли, Хэйтэн, поправляя галстук перед зеркалом, с улыбкой посмотрел на Лу Тяньмина.

— ...Никогда. Жуфэн бы стал, а он — нет, — с лёгкой беспомощностью ответил Лу Тяньмин. Шэнь Цин жил без особых замашек, мог три года носить один и тот же поношенный свитшот и

с тех пор, как они познакомились, ни разу не попросил подарок, зато сам накопил ему кучу мужской косметики и БАДов.

— Он, похоже, принимает тебя за супругу, — пошутил Хэйтэн. — Покупает тебе жильё, вещи, еду и напитки. Ну как, впервые за столько лет?

Лу Тяньмин покачал головой и встал. Управляющий, господин Лю, подошёл, чтобы помочь ему надеть пиджак.

— Господин, возьмите с собой грелку для рук, купленную господином Шэнем, — он уже собрался выходить, как господин Лю поспешно сунул ему заряженную детскую грелку с мультяшным рисунком. — Господин Шэнь велел не забыть взять её с собой в офис. Если запястье заболит, можно приложить. Она маленькая, поместится в карман пиджака.

Вот так Лу Тяньмину пришлось засунуть грелку в форме головы Винни-Пуха в карман пиджака. Во время совещания он подложил её под запястье — оказалось, довольно удобно, достаточно тёплая. Правда, все члены совета директоров устроили на неё получасовое представление.

— Господин Лу, вы просмотрели план поглощений на этот год? — осторожно спросил секретарь у рассеянного Лу Тяньмина.

— А, да, возьмите, на столе, — вспомнил Лу Тяньмин. — Мой сын наклеил сзади несколько наклеек, ничего страшного?

Секретарь перевернул документы: под размашистой подписью Лу Тяньмина красовались несколько розовых наклеек с Hello Kitty и даже следы воскового мелка. Секретарь, сдерживая смех, кивнул и вышел.

Почти каждый ассистент Лу Тяньмина мог заметить перемены в его кабинете: на изысканном кожаном кресле сзади висели детские наклейки, на широком чёрном деревянном столе были разбросаны восковые мелки, а по углам рабочего стола и книжных шкафов стояли милые игрушки.

Лу Хунжуй Лу Тяньмин сильно баловал. Как только Шэнь Цин уезжал на съёмки или мероприятия, Лу Тяньмин время от времени приводил малыша в офис. Он сам просматривал документы, а ребёнок, скрестив ножки, сидел за низким столиком сзади и рисовал мелками.

Все заметили перемены в всегда железном и авторитарном Лу Тяньмине. Как только появлялся его драгоценный сын, даже частота его выговоров сотрудникам падала ниже трёх раз в день, что заставляло трепетавших от страха работников чувствовать невероятное облегчение и радость.

Лу Хунжуй был воспитанным и понимающим ребёнком, очень развитым не по годам. Он уже мог вежливо общаться с сотрудниками компании, вполне уместно прося ассистентов сбежать за горячим шоколадом и свежим пирожным. Одетый в маленький костюм и подтяжки, он уже умел читать сам и мог целое утро сидеть в кабинете, уткнувшись в книгу.

Хотя ему было всего четыре-пять лет, он уже научился сдержанности и спокойствию. Он находился в кабинете с отцом, каждый занимался своим делом, не мешая друг другу. Только когда наступало время ехать домой, он хватал Лу Тяньмина за большую руку, взваливал на спину рюкзачок с белым мишкой и, подпрыгивая, садился в машину.

Все видели, что Лу Хунжуй был вылитой копией Лу Тяньмина. Это не могло не наводить

младших ассистентов на разные мысли: кто же мать ребёнка? Они строили догадки, начиная от международных кинозвёзд и музыкантов до известных редакторов журналов и моделей с красной дорожки, спорили чуть ли не до драки, но никто не осмеливался напрямую спросить об этом у Лу Тяньмина.

Им бы и в голову не пришло, что молодой любовник председателя конгломерата в это время ел острую лапшу в придорожной палатке на улице, в одном квартале от их сияющего небоскрёба-офиса, в шлёпанцах и больших тёмных очках, так что слёзы от остроты текли у него из глаз.

— В последнее время очень много мероприятий.

<http://bllate.org/book/15584/1392141>